

Литература

Aleshire S. 1994: The Demos and the Priests: The Selection of Sacred Officials at Athens from Cleisthenes to Augustus // *Ritual, Finance, Politics. Athenian Democratic Accounts Presented to David Lewis / R. Osborne, S. Hornblower (eds).* Oxf., 325–335.

Clinton K. 1974: *The Sacred Officials of the Eleusinian Mysteries.* Philadelphia.

Connolly J.B. 2007: *Portrait of a Priestess: Women and Ritual in Ancient Greece.* Princeton.

Edsall M. 1996: *The Role and Characterization of the Priest in the Ancient Novel.* N.Y.

Feaver D. 1957: *Historical Development in the Priesthoods at Athens // Yale Classical Studies.* 15, 123–158.

Flower M.A. 2008: *The Seer in Ancient Greece.* Berkeley.

Garland R. 1984: *Religious Authority in Archaic and Classical Athens // Annual of the British School at Athens.* 79, 75–123.

Jordan B. 1979: *Servants of the Gods. A Study in the Religion, History and Literature of Fifth Century Athens.* Göttingen.

Martha J. 1882: *Les sacerdoces Athéniens.* P.

Roth P. 1982: *Mantis: The Nature, Function and Status of a Greek Prophetic Type.* Bryn Mawr.

В.С. Ленская,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник ИВИ РАН

© 2011 г.

DANIEL SCHLUMBERGER. *L'Occident à la rencontre de l'Orient. Choix de textes présentés par Mathilde Gelin.* Institut français du Proche-Orient. Damas–Beyrouth, 2010. 424 p.

Руководство Французского Института Ближнего Востока приняло решение начать издавать серию книг, и каждая из них должна быть посвящена выдающемуся ученому, работавшему в институте. Первой, насколько мне известно, стала рецензируемая книга о жизни и научной деятельности Д. Шлюмберже – выдающегося археолога и историка искусства, который первую часть своей научной карьеры посвятил Сирии и Ливану, а вторую – Афганистану. Составителем книги и автором нескольких важных разделов является Матильда Желэн. Ею опубликовано несколько историографических работ, но особое внимание она уделяет историографическим проблемам археологии Переднего Востока¹.

Книга имеет несколько необычную структуру и может быть условно разделена на три части. Первая часть представляет собой своего рода преамбулу, которая начинается с «Введения» (автор – М. Желэн). Далее следуют «Предисловие», написанное дочерью Д. Шлюмберже – Ирэн, и воспоминания О. Калло – благодаря семейным связям он был знаком с Д. Шлюмберже еще школьником и затем студентом.

Вторая часть – фактологическая. Она написана М. Желэн и включает несколько разделов: краткую биографию Д. Шлюмберже, раздел о его методологии археологических исследований, список публикаций, посвященных ему, список (с краткой характеристикой) археологических памятников, исследовавшихся им, и, наконец, библиографию его работ.

Д. Шлюмберже родился в 1904 г. и получил университетское образование в Страсбургском университете, специализируясь по древней истории и археологии. Его учителями были А. Пиганьоль, Э. Кавэнья и П. Пердризе. Затем он работал в Парижском университете, где защитил две диссертации, построенные уже на базе его собственных полевых археологических и музеелогических изысканий².

¹ См., в частности, Gelin 2002.

² Schlumberger 1951; 1953.

С 1924 г. Д. Шлюмберже принимает участие в археологических исследованиях в Сирии, а в 1929 г. он получает официальную должность и становится по предложению А. Сейрига инспектором Службы древностей Сирии и Ливана. Службой древностей в это время руководили французы как представители страны-мандатария. Затем он занимает должность генерального секретаря Службы, т.е. второго человека в ней. Помимо чисто организационных дел Д. Шлюмберже проводит и археологические изыскания в Пальмире, ее округе и в Каср эль-Хейр эль Гарби – укрепленном дворце омейядского времени, VIII в. н.э.

В 1939 г. в связи с началом второй мировой войны Д. Шлюмберже был мобилизован, но в 1941 г. он присоединился к движению Свободная Франция и в качестве специалиста по пропаганде был направлен в Браззавиль, где работал до 1944 г.

В 1946 г. начинается новый этап в жизни Д. Шлюмберже: он был назначен директором Французской археологической делегации в Афганистане (ДАФА). Необходимо подчеркнуть, что с его приходом жизнь этого института приобрела новое качество. Исследователь добился расширения штата учреждения, а некоторые сотрудники Делегации стали постоянно жить в Кабуле. Д. Шлюмберже также до 1955 г. был постоянным жителем Кабула, выезжая во Францию только в отпуск. И лишь позднее он стал бывать в Афганистане только во время проведения раскопок. Это, видимо, отчасти было вызвано его избранием на должность профессора Страсбургского университета.

Благодаря этим изменениям ДАФА заняла особое место в Афганистане. Она теперь действительно выполняла роль Службы древностей, которой не было в стране по причине полного отсутствия подготовленных кадров³. Сотрудники ДАФА исследовали в маршрутных поездках значительную часть территории страны, зафиксировав огромное число ранее не известных памятников⁴. Для наблюдателей со стороны ДАФА выглядела процветающим институтом, успешно занятым многогранной деятельностью, не знаящим больших трудностей. Однако реальная действительность была несколько иной. М. Желэн приводит выдержки из частной переписки директора ДАФА. Из них явствует, что временами Д. Шлюмберже находился буквально в состоянии отчаяния, вызванного стремлением парижских чиновников сокращать ассигнования, не считаясь ни с чем.

Д. Шлюмберже осуществил раскопки ряда памятников на территории Афганистана, среди которых, в частности были, Бактры, Кухна-кала и Лашкари-Базар (газневидская столица), но особого внимания заслуживают два других: Сурх-Котал и Ай Ханум. Первый из них представляет собой монументальное династийное святилище эпохи кушан, ставшее после этих раскопок эталонным памятником эпохи. В ходе этих раскопок была обнаружена первая монументальная надпись на бактрийском языке, но с использованием греческой графики. Результаты раскопок были образцово опубликованы в двух томах⁵.

История открытия городища Ай Ханум достаточно хорошо известна: во время пребывания короля Афганистана на севере страны ему показали архитектурные детали (фрагменты капителей колонн), происходившие с этого городища. Король достаточно хорошо разбирался в памятниках, чтобы понять, что эти детали разительно отличаются от того, что уже стало привычным (благодаря открытию буддийских памятников), и представляют особый интерес. Находки были показаны Д. Шлюмберже, который, несмотря на сопротивление кабульских чиновников, сумел организовать глубокой осенью 1964 г. поездку на памятник. Он осознал, что если поездка в 1964 г. не состоится, то вопрос о раскопках может оказаться в «подвешенном состоянии». Были проведены хотя и небольшие по масштабам, но эффективные по результатам раскопки, показавшие раннеэллинистическую датировку этого памятника⁶. Уже осенью следующего года Поль Бернар, ставший преемником Д. Шлюмберже по руководству ДАФА, начал здесь масштабные раскопки, принесшие выдающиеся научные результаты. Д. Шлюмберже обладал прекрасным пониманием людей: вряд ли в это время можно было бы найти лучшую кандидатуру на пост преемника, чем Поль Бернар.

В 1967 г. Д. Шлюмберже вернулся в Сирию, где стал директором Французского Института Ближнего Востока, сменив на этом посту своего друга А. Сейрига. Скончался он в 1972 г.

³ Отметим, что первый профессиональный афганский археолог З. Тарзи был подготовлен именно Д. Шлюмберже и позднее (в годы гражданской войны) он работал в Страсбургском университете, где и достиг поста профессора.

⁴ Особо необходимо отметить в этом отношении роль архитектора ДАФА Марка Ле Берра, который прекрасно знал памятники Афганистана.

⁵ Schlumberger, Le Berr, Fussman 1983; Fussman, Guillaume 1990.

⁶ В одном из писем Д. Шлюмберже этого времени имеется следующая фраза: «Бернар на седьмом небе – он нашел здесь греков».

Вопрос о методологии исследований Д. Шлюмберже М. Желэн рассматривает в тесной связи с вопросом создания им всеобъемлющей концепции развития искусства Востока времени от Александра Македонского до арабского завоевания. Первым этапом в этом процессе выработки концепции явилась его статья, посвященная анализу капителей коринфского ордера, использовавшихся в римское время на Востоке (в Сирии, Палестине, Аравии)⁷. Д. Шлюмберже пришел к выводу, что все они бесспорно восходят к формам, характерным для раннеэллинистической эпохи. Этот вывод имел тем большее значение, что в это время всеобщим было убеждение в появлении их только под римским влиянием. Аналогичной была ситуация и в отношении проблемы происхождения искусства Гандхары: отсутствие греческих памятников в Бактрии заставляло исследователей искать происхождение античных элементов в этом искусстве не в творчестве греков Азии эллинистического времени, а в культурных импульсах, пришедших из Римской империи⁸.

Дальнейшие его исследования, в частности раскопки Сурх-Котала, привели Д. Шлюмберже к выводу о самом широком распространении греческого искусства на Востоке, которое было «имплантировано» в азиатскую почву в начале эллинистической эпохи. Взаимодействие местного и греческого начал привели к рождению ряда локальных вариантов, таких, как искусство Коммагены, Парфии, кушанского, а также Гандхары. Необходимо подчеркнуть отличие позиции Д. Шлюмберже от точки зрения, характерной для европейской науки XIX и начала XX в., о безусловном превосходстве греческой культуры над восточной. Соответственно, идея «воссияния» греческой культуры привела к выводу о том, что народы Востока ее безоговорочно принимали и копировали в той степени, в которой они были подготовлены к этому. Для Д. Шлюмберже восточный и греческий компоненты эллинистической культуры равноправны, и их взаимодействие определяется иными принципами. Он писал, что восточноэллинистическое искусство – «это азиатское искусство, одетое в греческие одежды». Завершенный вид эта концепция приобрела в его книге, изданной в 1970 г.⁹ Дальнейшие археологические исследования на Востоке (в том числе в первую очередь раскопки Ай Ханум) подтвердили полную справедливость основной концепции Д. Шлюмберже.

Последняя часть рецензируемой книги отведена воспроизведению некоторых работ, опубликованных Д. Шлюмберже: вначале дана статья о коринфских капителях 1933 г., затем следует «Заключение» к работе 1951 г. о раскопках в северо-западном районе области Пальмиры, а также «Заключение» к работе о греческой серебряной монете в государстве Ахеменидов. Наконец, большое место занимает статья, являющаяся первым вариантом изложения концепции Шлюмберже о греческом искусстве на Востоке, изданная в 1960 г.¹⁰ Завершает эту часть статья «Эллинизм в Афганистане», представляющая собой текст лекции, прочитанной в Кабуле для афганской интеллигенции¹¹.

Следует также отметить, что книга снабжена довольно большим числом иллюстраций, включающих в себя как видовые и жанровые фотографии, так и научные иллюстрации археологических объектов, находок и планов.

В заключение можно отметить, что перед нами очень интересная и полезная работа, освещающая творческое наследие выдающегося ученого. Для М. Желэн, как и для других французских археологов, работающих на Востоке, характерно бережное отношение к трудам своих предшественников, желание понять обстоятельства, в рамках которых проходила их деятельность, и логику их мысли¹². Будем надеяться, что данная серия книг, столь успешно начатая, будет продолжена.

Литература

Шлюмберже Д. 1985: Эллинизированный Восток. М.

Buddhisme d'Asie... 2009: Monuments et littératures. Journée d'étude en hommage à Alfred Foucher (1868–1952) / P.-S. Filliozat, J. Leclant (éd.). P.

Fussman G., Guillaume O. 1990: Surkh Kotal en Bactriane. V. II. Les monnaies. Les petits objects (MDAFA. T. 32). P.

⁷ Schlumberger 1933, 283–317.

⁸ Wheeler, 1949, 4–19; 1955.

⁹ Schlumberger 1970.

¹⁰ Schlumberger 1960, 131–166, 253–318.

¹¹ Schlumberger 1933, 66–78.

¹² В 2009 г. был издан сборник, посвященный первому директору ДАФА А. Фуше (A. Foucher): *Buddhisme d'Asie...* 2009.

Gelin M. 2002: L'archéologie en Syrie et au Liban à l'époque du mandat (1919–1946). Histoire et organisation. P.

Schlumberger D. 1933: Les formes anciennes du chapiteau corinthien en Syrie, en Palestine et en Arabie // *Syria*. 14, 283–317.

Schlumberger D. 1951: La Palmyrène du Nord-Ouest. Villages et lieux de culte de l'époque impériale. Recherches archéologiques sur la mise en valeur d'une région du désert par les Palmyréniens. P.

Schlumberger D. 1953: L'argent grec dans l'empire achéménide // Trésors monétaires d'Afghanistan (MDAFA. T. 14). P.

Schlumberger D. 1960: Descendants non méditerranéens de l'art grec // *Syria*. 37, 131–166, 253–318.

Schlumberger D. 1967: L'Hellénisme en Afghanistan // *Afghanistan*. 20. 3, 66–78.

Schlumberger D. 1969: Der hellenisierte Orient. Das griechische und nachgriechische Kunst ausserhalb des Mittelmeerraumes. Baden-Baden.

Schlumberger D. 1970: L'Orient hellénisé. L'art grec et ses héritiers dans l'Asie non méditerranéenne. P. (рус. пер. – 1985).

Schlumberger D., Le Berr M., Fussman G. 1983: Surkh Kotal en Bactriane. Vol. I. Les temples: architecture, sculpture, inscriptions (MDAFA. T. 25). P.

Wheeler M. 1949: Romano-Buddhist Art. An Old Problem Restated // *Antiquity*. 25, 4–19.

Wheeler M. 1955: Rome beyond the Imperial Frontiers. Turning-Point in History. L.

В.А. Гаубов,
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Института археологии РАН